

ЛИЧНОСТНООРИЕНТИРОВАННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ У СПОРТСМЕНОВ

*Дмитриев С.В. –
академик МААН, доктор
педагогических наук,
профессор*

*Неверкович С.Д. –
член-корреспондент
РАО, доктор
педагогических наук,
профессор Российского
государственного
университета
физической культуры,
спорта, молодежи и
туризма*

Быстрицкая Е.В. – кандидат педагогических наук, доцент Нижегородского государственного педагогического университета им. К.Минина

Ключевые слова: личность, обучение посредством деятельности, самосовершенствование, профессионализм.

Keywords: the person, learning by doing, self-improvement, professionalism.

Резюме. На основе междисциплинарного подхода проанализированы современные подходы к исследованию образовательных технологий, на новой теоретической и методической основе выделены и описаны базовые компоненты структуры образовательного пространства и методы дидактического моделирования профессиональной деятельности в предметной сфере обучения двигательным действиям.

Summary. On the basis of the interdisciplinary approach modern approaches to the research of FK-technologies are analyzed, on a new theoretical and methodical basis base components of structure of educational space and a subject domain physical training are allocated and described.

*«Да, простота нужнее людям,
Но сложное понятней им»
(Б.Пастернак)*

Введение в проблемную область. В современную эпоху – в период перехода от классического к неклассическому и неоклассическому типу науки – проблемы образования, его настоящего и будущего становятся весьма актуальными. В сфере педагогической психологии, как и в образовательных технологиях, наблюдается кризис «неантропологических» моделей и систем образования. В педагогической антропологии утверждается мысль о том, что человек не может быть определён извне, что это существо способное осмыслить, осуществлять себя и свою действительность, создавая мир

своим присутствием («быть-при-сути»), «захватывая» его и делая своим (М.Хайдеггер). Основной ориентир – формирование свободной и ответственной личности (индивидуальности), творчески относящейся и к своей деятельности, и к освоению культуры. В философской парадигматике можно выделить три образовательных плана: «логос человека» (антропология – постижение социокультурной и духовной его природы и предназначения); «номос человека» (план-проект антропономики – становление личностного, аксиологического и этического пространства); «техне человека»

(план-программа построения архитектоники творческой личности и индивидуальности). Можно сказать, что философия образования и методология педагогики «перетекают» друг в друга, между ними нельзя провести резкую границу. Посмотрим с этой точки зрения на педагогическую реальность в сфере психологии спортсмена при освоении им двигательных действий.

Перцептивно-ментальный, телесно-двигательный и технологический таксис спортсмена. Как известно, хорошо «видит суть вещей и событий» тот человек, который «знает/понимает», на что и как смотреть, как диагностировать, идентифицировать объектную область восприятия, а также знает методы построения/конструирования необходимого ему объекта – предметно-содержательные и процедурные. При обучении двигательным действиям спортсмена необходимо формировать так называемый **перцептивно-ментальный таксис** техники движений (от греч. taxis – порядок, расположение, пространственная ориентация). Он включает контроль элементов системы на основе быстрого «перебора» существенных для спортсмена признаков движений, их диагноз, экспертизу и оценку. В основе перцептивно-ментального таксиса лежат три основных механизма мыслительных действий спортсмена: **«видеть как»** (инструментальный аспект восприятия/мышления/деятельности), **«видеть что»** (предмет имажинативного восприятия/знания/понимания «живых движений») и **«видеть для чего»** (мотивация двигательных решений). Для этого необходимо развивать и совершенствовать три вида рецепторной организации действия: 1) проприорецепцию («различительная чувствительность» к суставным движениям и положениям, которая может быть не связана с мышечными усилиями); 2) мышечно-двигательное восприятие (образ-percept, связанный с рефлексией мышечных усилий); 3) формирование задания/интенции для «исследующего наблюдения», контроля и самоуправления (на основании признаков, имеющих референты в объективной реальности). Технологическая матрица построения двигательных действий основана на программирующих знаниях, в структуру которых входят базовые категории и основные механизмы спортивной техники, моделирующие двигательные представления и организующие схемы действия. В данной сфере самосознания важнейшими являются «образ-имидж» (от англ. image) – это, по сути дела, «проектирующий

образ», выступающий в функции «визуально организованных понятий» и «образ-конструкт» – программно организованная модель двигательного действия (система технологических установок и технических самозаданий на поиск решения двигательной задачи).

Все перечисленные нами функции в «педагогическом производстве» связаны и взаимно дополняют друг друга, образуя «пакет деятельности» – восприятие (предмет внимания), мышления (предмет мысли), «интенцию действия» (направленность на результат или средства его достижения). Интеграция обучающей информации основана на единстве **целей** (что делать), **задач** (как делать), **ценностных ориентаций** (ради чего действовать) и творческих управленческих **решений**. Термин «творческое решение» рассматривается нами с точки зрения инновационных технологий – как полученный результат (англ. colution), как способ организации информации (modus operandi), как процесс (colving), который выражает (express) интенции человека, формирует (suggest) новые понятия и «вовлекает» (engagement) личность в продуктивные действия. Тем самым создаются предпосылки развёртывания биомеханической теории («естественная система», законы которой мы познаём) в Школу обучающей деятельности («искусственно создаваемая», конструируемая нами педагогическая система).

Признание телесно-двигательной пластичности в качестве биомеханической и эстетической категории (С.В.Дмитриев, Л.Н.Сляднева, В.Н.Курысь) расширяет «ментально-двигательный опыт» спортсменов разного ранга, углубляет их «телесное самосознание» (leibbewusstsein) и «телесный опыт» (body experience). В современной (неоклассической) теории спортивной техники не рекомендуется отделять «телесный праксис» от «ментального логоса» (P.Feyerabend, M.Wartofsky). Мы пока ещё только приближаемся к сферам антропогностики телесно-ориентированных методов обучения – формированию у спортсмена ментально-телесных и двигательных коннотаций (connotatio – от лат. con – вместе и noto – отмечаю, обозначаю). **Телесно-ментальный таксис** расширяет «рамки контекстуальности» живых движений, позволяет спортсмену осуществлять понимание своих действий на основе антропных психотехник, «работающих» на границах ментального, телесного и духовного опыта. Пластика была определена Н.А.Бернштейном как «определённое по рисунку и ритму движение человеческого тела, отражающего его духов-

ный и внутренний мир» – «духовное становится доступно взорам» (О.Мандельштам). Известно, что человек реорганизует воспринимаемый им мир в операционной и эстетической семантике движений своего тела. Так, развитие эмоционального интеллекта позволяет воспринимать, контролировать и понимать телесно-практические эмоции – возникающие как отражение в сознании собственных действий. При этом может осуществляться «субъектное отождествление» – представление субъекта в роли (функции) того или иного объекта (хоккейной клюшки, «головки» ракетки). Перевоплощаясь в объект, человек может «увидеть движение изнутри» (предметные репрезентации), понять «на что оно похоже», выбрать фокальные («фокусные», «контрольные») точки восприятия. «Видеть движение изнутри» призывал ещё Н.А.Бернштейн в своей книге «Построение движений». Здесь смыслы перекрещиваются между собой, «дополняют» друг друга. Так, на этапе поисковой регуляции эстетически организованных движений осуществляется как **тех-нико-технологическая** (рациональная), так и **эмоционально-художественная** организация артпластических действий (на языке «пластических иероглифов» – термин A.Sfard). В пластике движений спортсмена может выражаться – на основе законов красоты, системы эстетической ориентации, формирования эмоционального интеллекта – ментально-метафорический контекст «живых движений» (metaphorical truth – «метафорическая истина», по Д.Давидсону).

Школа восприятия, мышления и деятельности спортсмена должна совершенствовать телесно-двигательную аналитику, основанную на идеомоторных коннотациях – «мышление в понятиях», «вплетённое» в семантику чувственной ткани («мышление в телесно-двигательных образах»). «Психосемантика сознания» включает как **«идеомоторную тренировку»** (афферентная программа «должных» восприятий и образов, часто без сопровождающих движений), так и **«идеомоторное конструирование»** (аналитическое, ситуационное или ретроспективное эфферентное программирование). Здесь формируется умение видеть весь спектр значений и смыслов двигательного действия: «визуальных понятий» + «телесно-чувственных паттернов» (это технология «восприятия воспринимаемого», по Дж.Гибсон), а также «знаемого» + «понимаемого» (это технология «осознания осознаваемого», по Р.Л.Грегори). Наиболее важной функцией рефлексивного мышления (её можно назвать метафункцией)

является обоснование принципа решения задачи, выступающего непосредственной объективной основой обобщённого метода решения всех задач данного класса.

Ментально-технологический таксис спортсмена в «обучающем исследовании» (по сути дела, это «квазиисследование», «экспериментальное зондирование» объекта познания и преобразования в структуре обучения) включает три основных позиции: 1) предметно организованное наблюдение (основанное на той или иной концепции, «картине мира»), панорамное и локальное восприятие, интерпретация двигательного действия своим «разумным глазом» (когнитивное отражение) – указанные процессы ассоциированы в сфере «телесно-двигательного самосознания» спортсмена; 2) системный анализ и познание/ понимание «живых движений», осуществляемый диссоциированно – с точки зрения другого человека (исследователя/ биомеханика/ эксперта/ технолога/ партнёра или соперника); 3) проектирование и построение двигательного действия на основе регуляторных **целей-аттракторов** (однокоренное слово – «тракт», путь, система программных операторов, ведущих к достижению результата в соответствии с целями личности).

При освоении двигательных действий их необходимо сравнивать по различным параметрам, которые сначала необходимо научиться осознавать (узнавать, выделять, идентифицировать), **осмысливать** (affection; self regard – «интеллектуально-оценочное понимание») и **обозначать** в семантико-знаковых системах. Идентифицировать те или иные элементы спортивной техники важно как для тренера (он должен сформировать «визуальные» диагностические критерии для оценивания), так и для спортсмена (он должен освоить механизмы subjects conscious awereness – сознательного самоконтроля). Как отмечают психологи, необходимо «видеть через свои глаза, но не ими» (В.Блейк). Так, например, при толкании ядра перцептивно тренированный, «разумный» глаз педагога-тренера должен воспринимать скорость тела спортсмена в момент выпуска снаряда – она должна быть нулевой (что свидетельствует о полной передаче количества движения тела на ядро). Одновременно необходимо видеть, контактирует ли спортсмен в этот момент с опорой или уже находится в полете. Здесь должны быть одновременно представлены (на основе быстрого «перебора» модальных признаков) «метамодельные знания»: «панорамное видение» всего тела спор-

тсмена + локализованные восприятия его ног и ядра + «челночное движение мысли». Процесс внутреннего движения мысли (реверсивного, циклического, инвертированного), как у педагога-тренера, так и спортсмена, оказывается имплицативным (от лат. *implication* – сплетение) – здесь «сплетаются» идентификационная рефлексия, «инженерия знаний», «язык движений», аутопонимание. Человек «погружается мыслью в локальное восприятие предмета действия («атомарные факты», по Б.Расселу) и при этом должен «вписываться» в более широкий его контекст (программно организованное «дерево решения»). Это достаточно сложные перцептивно-ментальные и аналитические задачи, и этому необходимо учиться.

От технологии «исследующего обучения» к технологии «обучающего исследования». Процесс обучения спортсмена строится, как известно, на дидактической обработке знаний, на проектно-смысловых ассоциациях. Дидактическая обработка должна включать семь основных методов – анализ, синтез, дедукцию, индукцию, трансдукцию (переход от частного к частному), экспликацию (замещение эмпирического знания более точным научным понятием), редукцию механизмов спортивной техники. Семантическая редукция заключается не столько в сведении сложного процесса к более простым явлениям, сколько в преобразовании «биомеханических данных» в наиболее удобную для восприятия и понимания дидактическую модель. Здесь важно показать, **«как выглядит объект снаружи и изнутри»** (репрезентативная функция) и **«на что объект похож»** (компаративная функция – анализ посредством аналогий).

Известно, что первые попытки исполнения – на этапе «исследующего обучения» – представляют собой, как правило, не столько конструктивный, сколько тестирующий, диагностический характер. При этом система движений нередко как бы «рассредоточивается» по разным линиям и факторам – на основе полисемичности (смысловой неоднозначности) и **поливалентности** (многозначности) получаемой информации. Вместе с тем, необходимо иметь в виду «золотое правило» спортивной дидактики: **двигательное действие не интегрированная, а дифференцируемая система.** «Режиссёрская партитура» программно организованного двигательного действия должна быть построена в соответствии со стратегическим вектором – от основных механизмов к деталям техники. Двигательное

действие конструируется не из деталей техники, а из механизмов. Здесь действует принцип Аристотеля *pars pro toto* – познавать целое раньше частей, ибо часть непонятна вне целого, а целое – без своих составляющих элементов. Следовательно, при обучении локальные структурные компоненты спортивной техники должны совершенствоваться не «мозаично», а в составе программно организованного двигательного действия. Кроме того, известно, что глобально-холистические (от гр. *holos* – целостность) коды восприятия эволюционно старше модально-аналитических и первыми формируются как в онтогенезе, так и филогенезе.

В дальнейшем – на этапе «обучающего исследования» – спортсмен постепенно научается выделять латентные, ненаглядные свойства объекта, фиксирующие его внутреннюю структуру. Известно, что «познание – это не отражение объектов, а преобразующее их понимание» (Г.Риккет). Об этом также свидетельствует парадокс, сформулированный В.П.Зинченко: «Легче разгадать понимаемое, чем понимание». Вместе с тем, вопрос: «Что же мы всё-таки понимаем – знание об объекте или сам объект?» – не так прост для современной науки. Существует мнение, что «мы можем понимать и сообщать другим только то, что мы можем сами сделать» (И.Кант). Следует, однако, подчеркнуть, что образовательное обучение должно начинаться не с предметно-орудийных действий («от действия к мысли»), а со смысла этого действия (на основе рефлексивно-семантического продуцирования – «от мысли к образу» и «от мысли к действию»). Можно, однако, предполагать, что с этим положением мало кто из психологов и педагогов согласится без возражений.

Известно, что знание вырастает из деятельности с объектом (в самом объекте нет никаких знаний), но сама исследовательская, экспериментальная или технологическая деятельность невозможна без опоры на знания. В «мыследеятельностной педагогике» (термин Ю.В.Громыко) необходимо научиться использовать методы семантической репрографии («свёртывание», сжатие информации) и экспликации (лат. *explication* – развёртывание). Весь приобретённый опыт деятельности в сфере сознания оформляется в схемы восприятия, схемы тела и схемы деятельности. Ж.Пиаже рассматривал схемы действия как «сенсомоторный эквивалент понятия». Согласно данному автору, «мысль есть сжатая форма действия». Мыследеятельностная рефлексия, осуществляемая на основе понимания требований к системе

движений и технологических правил, развёртывается как диагностический, ситуационный и регулятивный контроль своих действий и их критическая оценка. Если **контроль** позволяет определить соответствие действия требованиям задачи, то **оценка** – их соответствие программной цели. Отметим, что биомеханические требования определяются как критерии рациональности спортивной техники, технологические правила – как критерии эффективности образовательного обучения.

Для каждого человека, рассматриваемого как субъекта, «отражающегося» в мире и в сфере своего сознания, континуум его отражения/ отображения/ преобразования структурируется в терминах отношений с другими субъектами разных уровней, включая предельный (акмеологический). Оценка создаёт совершенно особую, отличную от природной, таксономию объектов и событий. Здесь мы можем указать на следующие группы «оценочной семантики»: 1) естественные (natural) и неестественные (non-natural) свойства (к первым относятся, например, автоматизированные/ неавтоматизированные системы движений, ко вторым – «мягкое движение», «живое движение»); 2) субъективные (здесь выражается, прежде всего, отношение субъекта к объекту/ событию) и объективные (эксплицируются дескриптивные свойства объекта/ события); 3) экспрессивные (expressive) и рациональные (evocative) высказывания; 4) интеллектуальные и эмоциональные оценки; 5) эстетические (основаны на художественных представлениях) и этические (подразумевающие нормы и социальные стереотипы) оценки. Отметим, что в оценочной семантике существует невозможность точного определения количественной меры тех или иных признаков, степень их интенсификации и т.п. Принцип неопределённости в семантике предполагает, что шкала оценок может иметь определённый предел (оценочные рамки), а может уходить в бесконечность.

Методы формирования саморегулятивных знаний и ценностей. Отметим, что спортсмен, отображая и преобразуя реальность, выстраивает отношения с социокультурным пространством и обучающей средой (самоидентификация) и отношения с собой и другими людьми (когнитивно-личностная самоатрибуция), реализует свои возможности как творческой личности/ индивидуальности. Действия по самореализации и преобразованию мира обязательно включают идеализацию, абстрагирование, «отражение мира во мне и меня в мире»,

отношение с самим собой («самооценка-себя-для-себя») и с другими людьми («образ-имидж-для-других»). Эти действия в той или иной степени соответствуют (или не соответствуют) индивидуальным потребностям (получают личностный смысл) и общественным потребностям (получают социальную значимость).

Методы многофакторного анализа, проведённого нами, позволили выявить ряд профессионально-педагогических качеств личности и деятельности студентов физкультурного вуза, которые формируются на лекциях и практических занятиях по педагогике, психологии, методике преподавания: 1) личностная направленность (интенции и диспозиции) на самообразование и самообучение; 2) самоидентификация и самоактуализация личности на основе перехода от детерминации к самодетерминации; 3) предметно организованный диалог и эмоционально-экспрессивные трансакции (англ. transaction – межличностные взаимодействия партнёров по общению на основе адекватных переживаний); 4) поиск целей и методов достижения запланированных действий в ситуации решения познавательного-образовательных задач на основе перехода от констатирующей стратегии к деятельностно организованной; 5) проектно-конструктивное мышление в проблемно-вероятностном поле/ пространстве профессиональных знаний-умений-способностей; 6) технологичность знаний при выработке и рационализации «пространства решений» – в соответствии с «нормативными прескрипторами» (управляющими предписаниями), операторами социальной перцепции и модальной оценки результатов действий. Необходимо иметь в виду, что количество альтернативных решений увеличивается по мере роста знаний студентов. При этом продуктивные результаты могут выступать как новый стимул для дальнейшего творчества.

Перечисленные нами целевые аттракторы представляют собой не информационные «базы данных», а **саморегулятивные знания** (связанные с авторефлексией, режимом развития личности) и **саморегулятивные ценности** (связанные с мировоззренческими установками, «личностной аксиосферой»). Здесь они размещены в порядке значимости в общей образовательной структуре личности. Однако уровень профессионального опыта повышается, скорее, за счёт напластования знаний-умений-способностей, а не вытеснения одних «поток знаний и компетенций» другими. Данный опыт во многом совершенствуется в результате так

называемых «внутритекстовых взаимодействий» в структуре образовательного развития студента. Обращаем внимание читателя на то, как в сфере образования осуществляется переход от классической модели обучения (жёсткий «предметоцентризм», «знаниецентризм», связанные программами предметных дисциплин, содержание которых организовано госстандартами, технократическими методами дидактики) к самоактуализации, самоуправлению и саморегуляции (неклассический тип образования) и далее – к самореализации, саморазвитию, основу которых составляет такая необходимость/ возможность взаимодействия человека и мира, в котором инициатива взаимодействия принадлежит человеку как субъекту профессионального совершенствования. В этом процессе психологи видят переход к неоклассическому типу науки и образования (Ю.П.Зинченко).

Универсальные метапрограммы и метатехнологии образовательно-обучающей деятельности. Префикс греческого происхождения «мета» имеет множество значений: «вне», «над», «среди», «между», «позади», «через», «выходящий за пределы» и т.п. Предлоги «мета» и «транс» во многих отношениях взаимозаменяемы. Так, «трансдисциплинарная программа» означает надпредметная («глобальная», «универсальная», «гипертекстовая»). «Трансверсальная программа» – сложно пересекающаяся система связей и отношений между блоками-модулями («сквозная», «гетерархическая», «с эвристическими кольцами»). Отметим, что в современных образовательных программах осуществляется, как правило, постоянный возврат (принцип «дидактического кольца») к уже освоенному предметно-дисциплинарному материалу на основе методов «обобщения–реконструкции–спецификации–универсализации» усваиваемых знаний и осваиваемых действий.

Современный тип культуры, образования, искусства, спорта имеет собственные законы развития, в основе которых лежат принципы единой методологии для наук о природе (естествознание) и наук о духе (человекознание). Профессионально-личностное становление студента является, по сути дела, «врастанием в культуру» и «вырастанием из культуры», открытием культуры для себя, **«открытием себя»** в мире социума, в мире культуры, в мире спорта. Осознание студентом профессиональной сферы физической культуры и спорта как единого целого возможно только через функциональную интеграцию сознания, личности

и деятельности человека. При этом общая тенденция «расширения компетенций» в образовательном пространстве личности изменяется с **экстернальной рефлексии** (этап интериоризированных профессиональных знаний) на **интернальную рефлекссию** (этап смыслостроительства личности и её профессиональной самореализации).

Разрабатываемые нами программно организованные блоки-модули знаний-способностей-компетенций студента/ спортсмена образуют разного уровня сложности «образовательный компендиум» – открытую систему универсальных метапрограмм и методов «программного продуцирования» (от лат. *praeducere* – выстраивать будущее решение, «строить дорогу впереди себя»). В блоке-модуле реализуется принцип сопряженности уровней и этапов, когда звено одного уровня/ этапа является компонентом другого. К метапрограммам относятся как системы стратегий, обрабатывающих другие подпрограммы (например, алгоритмы обучающих, учебных, учебно-тренировочных действий), так и психические феномены вероятностно развивающихся, стохастических процессов. Здесь весьма важны регуляторы управления предметным и метапредметным мышлением, деятельностно организованным сознанием и конструктивной деятельностью студентов/ спортсменов. Метапрограммы превращают студента/ спортсмена из «знающего» в «думающего» человека – мыслящего глобально, проблемно, критически, конструктивно. Метапрограммы лежат в основе современных метатехнологий, которые опираются на «фактор геликоптера» (по С.В.Ханди), расширяющий «рамки предметной контекстуальности» («гипертекст знаний»). Вместе с тем углубляется «версификационность знаний», многовариантность их «ветвления», «интертекстовые» (внутритекстовые) взаимодействия. Здесь необходимы «методы мультипликации», связанные с разукрупнением предметно-дисциплинарной системы на более мелкие её единицы – массив конкретных деталей, взаимосвязей и ассоциаций, «перцептивно-ментальных карт» – с последующим их «итеративным воссоединением» в структуру более высокого порядка. Вряд ли стоит в «процессорах мозга» разграничивать объект восприятия, объект мышления и объект действия (как это делали Платон и Аристотель). На наш взгляд, **«объект мышления должен ощущаться/ восприниматься»**. С другой стороны, **«объект ощущения/ восприятия должен мыслиться»** – здесь мышление по сути дела превращается в **мыслительные действия** (по Г.П.Щедровицкому).

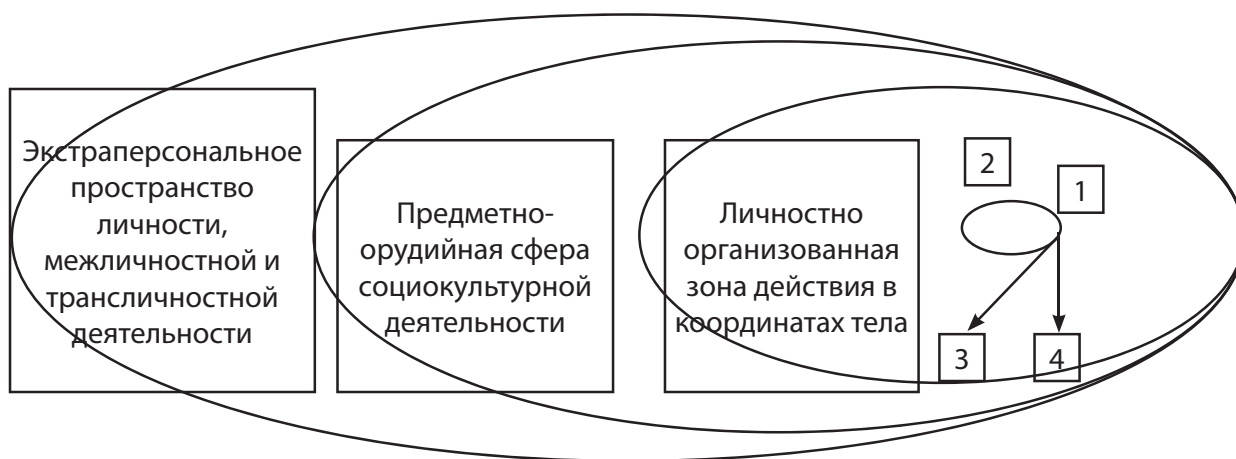

Рис. Феномены, выступающие в качестве императивов оценки и семантической регуляции двигательных действий человека

Зональные пространства социокультурной образовательной среды студента.

Известно, что американский учёный Эдуард Т.Холл (E.T.Hall) был одним из родоначальников в области изучения пространственно-смысловых потребностей человека, и в начале шестидесятых годов XX века ввёл в психологию термин «проксемика» (от англ. proxemics – способы структурирования персонифицированного пространства в межперсональном общении). Э.Т.Холл выделил четыре зональных пространства человека: интимную зону (0,15-0,46 м); личную зону (0,46-1,2 м); социальную зону (1,2-3,6 м); общественную зону (более 3,6 м). Ниже мы рассматриваем сферу сознания и самосознания студента как континуум его отражения/отображения/ преобразования, которое структурируется в терминах отношений с другими членами социума, в том числе входящими в образовательное пространство вуза.

Пояснения к схеме. Семантические измерения «образа-Я-деятеля». Внутренний мир личности (самосознание, мировоззрение, ценностные ориентации) включает три «сферы бытия», связанные с социокультурной зоной, сферой, пространством объективной, субъективной и экзистенциальной реальности (показаны на схеме в направлении справа налево). В человека встроены как минимум четыре «Я». **1** – «Я» наблюдающее, **2, 3, 4** – «Я» наблюдаемое. **2** – «Я» как собственное представление о самом себе, включая латентное «Я» (смысл для себя). **3** – «Я» как предъявляемый образ другим людям через деятельность, общение (смысл для других). **4** – «Я» глазами других людей, рассмотрение себя с позиций другого субъекта, другой культуры, другой картины мира. В структуре

самосознания диалектически сопрягаются две ипостаси, обозначаемые английским термином *imago* (протообраз-Я) и латинским термином *image* (сконструированный образ). Это своего рода дуально организованный «вектор познания Я» («Я» как объект познания и «Я» как внутренний наблюдатель).

Бытие-в-себе, обладающее объективным существованием (*объективная реальность* – деперсонализированное «Я»). Мир же в целом есть «единство бытия и небытия». Система, как известно, трансцендентна своим элементам, т.е. обладает такими системными свойствами, которых не только нет ни в одном из её элементов, но которые не могут быть вне системы или из них выведены, например, – социокультурные функции «живых движений» человека. В системах «живых движений» объективные и субъективные феномены не разделены, а существуют в своём единстве, и существовать иначе не могут.

Бытие-для-себя, включающее отношение к себе (*субъективная реальность*), и **Бытие-для-другого**, включающее отношение к другим людям (*интерсубъективная реальность*). Образ «Себя-как-другого» включает понимание другого человека как «Другого-для-меня» (на основе моих потребностей) и «Другого-во-мне» (однако сохраняющего свою идентичность). «Другое Я» может включать в себя Alter Ego. В содержательном плане построение данного концепта-функции представляет собой «систему мнений» (концептуальную «картину мира личности»). Данный тип оценочных суждений следует рассматривать с точки зрения «не истинности, а искренности» человека. В сложном взаимодействии субъекта оценки и её объекта можно выделить компонент, кото-

рый подразумевает отношение (хорошее/ плохое) человека, рассматриваемое независимо от того, какими свойствами обладает данный объект. Оценка может быть как рациональной, так и эмоционально-экспрессивной.

Личностно-сверхличностное Бытие человека, соединяющее все области человеческого существования (включая *экзистенцию, трансцендентную и транссубъективную реальность*). Трансличностное сознание (метасознание) позволяет человеку выходить за пределы своих видовых потребностей (ведь латинское слово *transendere* означает переступить) и становиться Субъектом Мира. Системные свойства Мира как всеобщего единства элементов являются его сущностью – она по своей природе бесконечна, так как не противостоит конечному, а содержит его в себе в качестве своего элемента.

Заключение. В статье рассмотрены лишь некоторые концептуальные положения, связанные с «диалогом наук и мировоззрений», развитием междисциплинарных образовательных технологий. Известно, что задача оптимизации образования возникает лишь тогда, когда существует область возможных (в том числе альтернативных) решений, предполагающая свободу выбора (выработки) программных средств. В материалах статьи обсуждались не столько методы решения «готовых задач», сколько генерация, формулировка и разработка идей, замыслов и проектов построения двигательных действий спортсмена на некоторых инновационных принципах.

Традиционные вузовские когнитивные и регуляторные методы процесса обучения позволяют студенту накапливать большие «базы данных» (формируя тезаурус «специалиста»), могут в определённой степени углублять его знания (формируя тезаурус «профессионала»), однако такому человеку трудно выйти за рамки образовательных стандартов, совершенствовать профессионально-педагогическое кредо (компетентные способности).

Мы полагаем, что высшее образование должно быть «избыточным» – «надпредметный» комплекс знаний и умений (системность и креативность мышления, аналитический ум, способности осмысливать и решать проблемы, готовность продуктивно учиться) важнее приобретаемых студентом предметно-дисциплинарных знаний.

Можно выделить три типа «профессионального ума»: человек умелый (способный создать «руковорный», социально значимый продукт), человек умный (рационально оперирующий понятиями, конструктивными идеями, мета-деятельностными технологиями), человек умудренный (ценностно-ориентированный на переход от самоопределения и актуализации индивидуализации/ личности к ее самореализации в деятельности).

Антропные технологии позволяют студенту видеть и преобразовывать мир через «идентификационные матрицы» – исследователя, проектировщика, конструктора, эксперта и оператора своих внешних и внутренних действий. Вместе с тем данные технологии требуют от учёных и преподавателей в сфере физической культуры значительных «внедренческих усилий».

